

совершенно, усматриваем. Он сие всячески пренебреже, не аки бы по поли, но аки по тесних семо и овамо полетенных пещерах водит читателя, вся нечаянно показывает, едино что уразумеая не веси, что послезде будет, достиг же последнего, забываеши первого, сия и сим подобная».¹⁹

Гавриил Бужинский в посвящении Петру I перевода «Введения в историю европейскую» С. Пуффендорфа писал: «Егда же вещающа славенским языком Пуффендорфа услышиши, пресветлейший и непобедимейший монократор, и многия или трудныя, или неудобь разсудителныя речения, или противныя делу слова обрящеши, не автору сея самому на немецком наречии историю сию написавшему приписовати леть есть, по оному Иоанну Фридериду Крамеру, с немецкаго на латинский язык преложившему, который частию показания ради ума своего многая обоудно темно и против воли автора положил, откуда ниже аз с латинскаго превед на русский. <...> Елико возмогл, тщася ясно прелагати, обретая же обоудныя и неудобь домислимая места».²⁰

В приведенных высказываниях, принадлежащих видным литераторам петровской эпохи, ничего не говорится о терминологических сложностях, напротив, переводчиков прежде всего занимает проблема стиля изложения оригинала, поэтому со всем основанием можно предполагать наличие в этих характеристиках определенной стилистической позиции. Эта позиция не была столь же критической по отношению ко всей иноязычной литературе, известны отзывы совершенно противоположные. Так, А. Ф. Хрущев в уже цитированном предисловии 1719 г. к «Утешению духовному» писал, что из многочисленных французских переводов этой книги он выбрал тот, в котором «слог переводчиков показался... внятен, легок, и прост, и явствен»;²¹ он же отмечал в 1724 г. в предисловии к переводу «Похождений Телемаковых», что Фенелон писал «стилем приятным и вразумительным».²²

Критические отзывы Симона Кохановского, Гавриила Бужинского, резкий по характеру отзыв Феофана Прокоповича, а также ряд других получают свое объяснение в связи с общей ориентацией переводной литературы петровской эпохи. Обратившись к новолатинской литературе XV—XVII вв., а критические отзывы относятся в первую очередь к переводам с латыни, русские переводчики должны были высказать свое отношение к одной из главных литературных полемик XVI—первой половины XVII в., к спору между сторонниками цицероновского и антицицероновского (иначе аттицизма, или липсианизма) направлений

¹⁹ ГПБ, Ф. II. 67, л. 3—3 об.

²⁰ Введение в историю европейскую чрез Самуила Пуффендорфия. СПб., 1718, с. 7.

²¹ ГПБ, Соловецкое собр., № 1130/1240, л. 10 об.

²² ГПБ, собр. ОЛДП, Ф. 117, л. 4.